

ТЕКСТОЛОГИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Научная статья

УДК 821.161.1

Галина Андреевна Закроева

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия

galina.zakroeva@bk.ru

ОБРАЗНАЯ ПАРАДИГМА АРМЕНИИ КАК ИМЕНИ
В СТИХОТВОРЕНИЯХ РУССКИХ ПОЭТОВ

Аннотация. Межкультурные связи России и Армении формировались на протяжении нескольких столетий. В русской поэзии сформировался корпус текстов, посвящённый Армении и её народу. В данной статье прослеживается, как формировалось представление русских поэтов об Армении, отражённое в стихотворениях. В корпусе «армянского текста» в творчестве поэтов разных поколений Армения является символом страдания. Такое представление характерно для стихотворений XIX века и начала XX века. Стихотворения XX века проникнуты чувством любви к истории страны и восхищением народного подвига. Любовь и страдание являются центральными мотивами образа Армении в корпусе стихотворений русских поэтов.

Ключевые слова: Армения, образная парадигма, система образов, «армянский текст»

Для цитирования: Закроева Г. А. Образная парадигма Армении как имени в стихотворениях русских поэтов // Евразийский филологический вестник. 2024. Вып. 4 (8). С. 127–140.

Благодарности: публикация подготовлена за счёт гранта РНФ № 22–18–00339, электронный ресурс «Армянский текст русской поэзии»: репрезентация локального текста русской литературы.

TEXTOLOGY
(PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDK 821.161.1

Galina A. Zakroeva

Smolensk state university, Smolensk, Russia

galina.zakroeva@bk.ru

THE FIGURATIVE PARADIGM OF ARMENIA AS A NAME
IN THE POEMS OF RUSSIAN POETS

Abstract. The cross-cultural ties between Russia and Armenia have been forming for several centuries. A corpus of texts dedicated to Armenia and its people has been formed in Russian poetry. This article traces how the idea of Russian poets about Armenia was formed, reflected in the poems. In the corpus of the «Armenian text» in the works of poets of different generations, Armenia is a symbol of suffering. This idea is typical for the poems of the XIX century and the beginning of the XX century. The poems of the XX century are imbued with a sense of love for the history of the country and admiration for the national feat. Love and suffering are the central motifs of the image of Armenia in the corpus of poems by Russian poets.

Keywords: Armenia, figurative paradigm, image system, «Armenian text»

For citation: Zakroeva G. A. The figurative paradigm of Armenia as a name in the poems of russian poets // Eurasian Philological Bulletin. 2024; (8): 127–140. (In Russ.).

Gratitudes: the publication was prepared at the expense of RSF grant No. 22–18–00339, electronic resource «Armenian Text of Russian Poetry»: representation of the local text of Russian literature.

Введение

«Армения с давних пор притягивала к себе иноземных путешественников, учёных, поэтов, многие из которых были желанными гостями. Но она имела и своих «приёмных сыновей», которые полюбили эту страну крепкой, неизменной любовью и были взаимно любимы ею. В самом деле, имена Полонского, Брюсова, Городецкого, Веселовского, Немировича-Данченко, Звягинцевой, Тихонова, Шервинского, Петровых, Гитовича и многих других стали для нас такими же близкими, как имена армянских поэтов» [2, с. 10]. Известные стихотворения русских поэтов об Армении изучаются, как отдельный корпус текстов, под руководством И. В. Романовой и Л. В. Павловой. В ходе изучения локального «армянского текста» Е. Ф. Шафранская приходит к выводу: «Армянский текст, существующий в русской культуре и литературе, – это конструкт, созданный писателями и путешественниками, тиражируемый от текста к тексту, письменному и устному. <...> По словам Осипа Мандельштама, одного из «прародителей» армянского текста, земля армянская – «младшая сестра земли иудейской», что ощутил каждый из <...> путешественников по Армении – Василий Гроссман, Андрей Битов, Юрий Карабчиевский, Георгий Гачев» [9, с. 519].

Стихотворения русских поэтов об Армении наполнены любовью и переживаниями о судьбе многострадальной священной земли. В стихотворениях запечатлены воспоминания о путешествии в Армению, эмоциональный отклик поэта после знакомства с историей и традицией древней

страны. Многие стихотворения построены в форме монолога-обращения. Одно из самых частотных слов в корпусе исследуемых стихотворений – Армения. В стихотворениях Армения звучит как обращение, символизирует народ и историю, связана с топонимами и именами героев. Таким образом, в корпусе стихотворений выстраивается метафорический образ Армении, основанный на отождествлении разных понятий. В стихотворениях русских поэтов сформирован инвариант образа «Армения – страдальца», который в разных текстах составляет группы образов – парадигму образа Армении, основой которого будет являться имя собственное. «Имена собственные в художественном тексте являются «смысловыми сгустками», а экспликация заключённой в их семантике многоплановой историко-культурной информации о жизни народа позволила рассматривать не столько совокупность всех имён собственных Армянского текста, сколько «ономастический портрет» определённого этноса» [4].

Исследовательские результаты и их интерпретация

Стихотворения, в которых создан образ Армении, мы классифицировали по группам, в зависимости от способа отождествления. Первая группа стихотворений содержит в себе прямое отождествление «Армения – страдания», связанное с трагическими историческими событиями.

Парадигма «Армения → страдание»

Армения страдальца святая! (Е. Алексеева). Армения, страдальца!
(С. П. Коротков).

Тема геноцида армянского народа – центральная в стихотворениях русских поэтов. Здесь образ Армении отождествляется с Христом. Поэты, в первую очередь, подчёркивают святость армянской земли. «То эстетическое чувство, которое появляется в нас при узнавании прототипа, говорит о прикосновении к неслучайному – к каким-то глубинным законам гармонии. Повидимому, каждый поэтический образ существует не сам по себе, он не случаен, не обусловлен только данным контекстом, а реализует некую, «вечную

идею», модель, образец, инвариант, или – парадигму» [5, с. 33]. Так в «армянском корпусе» формируется модель и инвариант Армении в представлении русских поэтов.

В творчестве В. И. Немировича-Данченко тема борьбы армянского народа с захватчиками становится центральной. Поэт изучал историю ополчения Армении, встречался со свидетелями и участниками военных и освободительных операций. Итогом кропотливого исторического труда становится цикл патриотических стихотворений, посвящённых подвигу трагедии и подвигу армянского народа. Центральной темой этих стихотворений становится тема освободительной борьбы. «Значительная их часть была написана в период 1914–1917 годов и опубликована в таких периодических изданиях, как «Русское слово» и «Армянский вестник»» [2, с. 25]. Стихотворения Немировича-Данченко прославляют подвиги армянских воинов, отображают скорбь и страдание армянского народа, «знавшего так много врагов и имевшего так мало друзей» [2, с. 25].

Особенно значимым и центральным в поэтических текстах об Армении В. И. Немировича-Данченко является стихотворение «За что?». «Пламенный темперамент поэта выливается в гневный протест против великодержавного шовинизма. Поэт смело бросает упрёк черносотенцам, глумившимся над истерзанным народом. Против них и направлено своим остриём стихотворение «За что?»» [2, с. 25]. Немирович-Данченко в этом стихотворении упрекает в невежестве и незнании исторических событий, названных поэтом «кровавой летописью» армян:

У наших алтарей не ваши ли молитвы?
Не тот же ли у нас животворящий крест?
Мы вместе с вами шли в огонь священной битвы
За общую судьбу одних и тех же мест [с. 504].

Отметим, что все приведённые цитаты представлены нами по изданию М. Д. Амирханян «Армения в зеркале русской поэзии» [1], в скобках проставлены номера страниц.

В своих стихотворениях В. И. Немирович-Данченко подчёркивает силу души армянского народа:

Да, правда, мало нас! И меньше с каждым годом
Становится армян... Осмеивайте их!
Но ведь вы тешитесь над жертвенным народом,
Распятым, как Христос, на рубежах своих.
Мы на Голгофу шли с восторженной любовью,
И в тёмные века боролись мы одни [с. 184].

Сюжетообразующим образом в стихотворении является образ распятого Христа. Распятие – символ мировой скорби, мученичества и страдания. В. И. Немирович-Данченко проводит сопоставление образа Христа и его мученического пути с армянским народом, который как свой крест несёт трагедию геноцида и самоотверженно сражается за Родину. Поэт представляет армянский народ воскресающим, подобно Христу. Пафос стихотворения «За что?» заключается в самоотверженности армянских защитников и готовности «принять апостольскую казнь» во имя спасения родной земли и своего народа.

Стихотворения В. И. Немировича-Данченко и других поэтов объединяет образ свободолюбивого, преданного и гордого армянского народа, для которого нет высшей ценности как бессмертие души. В истории ополчения сохранились повторяющего слова вардановых сподвижников: «Ты можешь замучить тело армянина, но что ты сделаешь с его душой?» [8, с. 88].

«Армения – душа» – ещё одно христианское отождествление в парадигме образов. Стихотворения Е. Л. Бершина представляют и отражают историю Армении, а также воссоздают образ христианской Армении, центром которой является душа.

Армения – страна в задушенном кармане

раскормленной горы.
Здесь прячется душа, как Иисус в Кумране,
скрывался до поры.
Две узницы одной таинственной идеи –
лицом к лицу.
Армения – сестра пустынной Иудеи
по небу и Отцу.
А я тебе – никто. Ни пасынок, ни деверь,
ни сват, ни брат.
Ревёт аэропорт. Я выставлен за двери,
как ты – за Арарат [с. 550].

Страдания армянского народа описал Сергей Городецкий. Роман «Сады Семирамиды» был создан писателем из цикла стихотворений. В прозе Городецкий показывает разорённую и истерзанную страну: «Они двигались сплошной массой людей и животных, они шли, они ползли, как застывающая и не желающая застыть лава, и с каждым днём движение их становилось всё медленней, после каждой новой ночёвки всё трудней было подниматься, чтоб идти дальше» [3, с. 52].

Образ «Армения – душа» присутствует как в стихотворениях XIX века, так и XX. Одним из первых душой Армению называет С. Н. Глинка:

Возстань! Армения возстанет;
Все оживут твоей душой;
Свободы солнце вновь проглянет
И озарит твой грай родной [с. 62].

Образ Армении в стихотворениях русских поэтов олицетворяется, поэтому в поэтических текстах мы часто встречаем обращение поэта к стране, как к человеку, юной девушке: Я, *Армения*, учусь / У твоих каменотесов...; Как мне с тобою быть, скажи, / Что делать мне с тобой, *Армения?* (М. Л. Матусовский). Ты навсегда со мной, *Армения*, В стихах и помыслах

моих...; И пишет радостными красками / Тебя, Армения, Сарьян. (В. Звягинцева); И всё болит / В твоей судьбе Армения; И я люблю тебя давно / За веру в жизнь, Армения (М. Дудин); Только река ворочает / Камни твои, Армения!; Не раз менялось всё с тех пор, / Как мы, Армения, расстались: (И. Снегова); Армения, я полюбил тебя / Ещё до взгляда первого, косоного (А. Гаспари); Спрячь меня, Армения, на дно / горной бездны – профилем наскальным. Тени мёртвых твоих, Армения, не уходят домой (А. Григоров).

Армения и её многовековая культура отразилась в творчестве Осипа Манделъштама. В стихотворениях об Армении Манделъштама образ древней страны неразрывно связан с образом трудолюбивого армянского народа:

Как бык шестикрылый и грозный,
Здесь людям является труд,
И кровью набухнув венозной,
Предзимние розы цветут [с. 289].

Приведённое четверостишие является эпиграфом к циклу стихотворений поэта «Армения». Центральные образы эпиграфа – труд и розы. Однако затекст позволяет интерпретировать образ роз не как награду за тяжелейший, но благословенный труд, а зимние розы символизируют борьбу с холодом – смертью: «... четверостишие, предваряющее «Армению», словно приоткрывая занавесь, очерчивает основные темы цикла. В осеннем божественном духом стране тяжкие испытания и тяжкая работа породили красоту, которую ждёт вечность» [4, с. 11]. Также в очерке «Путешествие в Армению» поэт с похвалой отзывался о «благородной трудовой кости» армян, которые «из камня выжимали свой хлеб насущный и из камня сотворяли чудеса», о чём свидетельствуют величественные памятники архитектуры, разбросанные по всей стране» [2, с. 47].

Осип Манделъштам пишет об Армении, как о стране «москательных пожаров», где свободолюбивый народ не раз в «мёртвых гончарных равнинах

трепал рыжебородых сардаров», а армянский язык – величественным, каждое слово которого – «скоба»:

Как люб мне язык твой зловещий,
Твои молодые гроба,
Где буквы – кузнечные клещи
И каждое слово – скоба [с. 290].

Армения Мандельштама – страна восточного колорита, многовековой истории и исток христианства. В стихах О. Мандельштама повторяются строки: «Солнца персидские деньги щедро раздаривающая – Армения, Армения». Особым чувством переживания и за судьбу Армении наполнен очерк «Путешествие в Армению». «Осипа Мандельштама покорила не тяжёлая судьба Армении, а именно голод, разруха, смерть и тяжёлое восстановление после резни. Особое внимание он уделяет внешней красоте природы, природе, её, казалось бы, с одной стороны, скудности, с другой – неповторимости уникального колорита» [10, с. 29].

В стихотворениях Веры Звягинцевой образ Армении неразрывно связан с любовью и страданием. Особым ореолом для поэта отмечена Советская Армения, так как эта эпоха самая светлая и счастливая для страны. Основной художественный приём в этих стихотворениях – олицетворение. Для Звягинцевой Армения – сказочная страна с особой судьбой, и эта идентичность в глазах поэта проявляется в большей степени в ландшафте. «Стихи Звягинцевой наполнены новыми образами, сравнениями, метафорами, тёплыми чувствами и любовью к сказочному Севану, воспевают красоту и величавость ландшафтов» [2, с. 51]:

Сквозь гор твоих зелёные навесы
Гляжу я вдаль, на тихие поля,
На Золушку мою, на дорогу
Печальную Армению мою.
И над Курой, как будто над Зангу я,

Закрыв глаза, растерянно стою [с. 365].

В. Звягинцева восхищается культурой армянского народа, фольклором, танцами. Фольклор и народные армянские песни нашли отражение в стихотворениях поэта. Звягинцева ассоциативно сопоставляет номинатив Армения с известной народной песней «Крунк», в которой лирический герой – тоскующий армянин, живущий на чужбине. Как и герой народной песни, лирический герой стихотворения Звягинцевой тоскует по Армении и в Москве. Народная песня становится связующим мотивом между лирическим героем и любимой страной:

Почему-то при слове «Армения»
Слышу «Крунка» протяжный мотив.
И забытые вижу селения
Со стволами обугленных ив [с. 398].

Из множества метафор и сравнений в стихотворениях сборника Звягинцевой «Моя Армения», вырисовывается монолитная картина жизни народа и страны, названной поэтессой «краем сухого зноя». Так, В. Звягинцева сравнивает армянина, живущего в каменистой стране, с цветком, тянущимся сквозь расселины скалы к свету. Поэтесса признаётся: «эту землю, где даже сквозь камень пробиваются к солнцу цветы» [2, с. 52].

Для В. Звягинцевой ядром сложного образа Армении является бесконечная и необъятная душа страны: «Небольшая земля, да душа велика – От Зангу до задумчивой Веги» [1, с. 365].

Стихотворения М. Петровых созвучны со стихами В. Звягинцевой. В стихотворениях поэтов, посвящённых Армении, центральная тема – тема любви к стране и её народу. Для М. Петровых любовь – это верность. «Моя любовь к Армении – моя верность». Поэтесса признаётся: «Во мне образ Армении, не поддающийся словам», образ, который «ушёл в глубины глубин души моей» [2, с. 56].

В стихотворениях М. Петровых образ Армении олицетворяет любовь:

Поверь, любовь моя подспудная,
Что ты – мой заповедный клад,
Любовь моя – немая, трудная,
Любое слово ей не в лад [с. 366].

Парадигма образа «Армения – любовь» является общей для творчества В. Звягинцевой и М. Петровых.

И. В. Романова и Л. В. Павлова исследовали «армянский» гипертекст с помощью программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах». Исследователи сделали вывод о том, что лексема «Армения» имеет следующие наиболее частотные комбинации:

«Армения – гора». Возникает в 9 стихотворениях С. Городецкого, О. Мандельштама, М. Петровых, Б. Чичибабина, М. Матусовского.

«Армения – камень». Представлена в 8 стихотворениях.

«Армения – любовь». Репрезентируется в 7 стихотворных произведениях.

«Армения – кровь». Представлена в 7 стихотворениях.

«Армения – свет». Отражена в 7 произведениях [5, с. 223].

Заключение

Мы видим, что лексические комбинации также являются элементами модели образной системы Армении в гипертексте. При этом комбинация *Армения – любовь* одна из частотных в лексическом и тематическом анализе, тогда как образная парадигма *Армения – страдальница* является центральной в тематическом аспекте гипертекста.

Русские поэты в творчестве стремились понять многострадальную Армению, восхищались её культурой и историей, поэтому во многих стихотворениях звучит «определение» Армении в представлении русского поэта. Священная земля в стихотворениях предстаёт страдальницей, прекрасной девой или многострадальным братом, олицетворяющая христианские символы и непокорённую душу народа.

Список литературы:

1. Амирханян М. Д. Армения в зеркале русской поэзии. Ер.: Копи Принт, 2021. 604 с.
2. Ганалаян О. Армения в творчестве русских поэтов: Статьи. Ер.: Совет. грох, 1988. 180 с.
3. Городецкий С. М. Избранные произведения: в 2 т. Москва: Художественная литература. 1987. Том. 2, С. 58.
4. Кубатьян Г. Ворованный воздух. Статьи и заметки. Изд-во РАУ. Ереван. 2005. 466 с.
5. Павлович Н. В. Словарь поэтических образов : На материале рус. худож. лит. XVIII–XX в.: В 2 т. / Н. Павлович. Москва: Эдиториал УРСС. 1999. 527 с.
6. Романова И. В., Павлова Л. В. От армянского корпуса к армянскому тексту русской поэзии. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1733745766&tld=ru&lang=ru&name=Romanova_Pavlova_abs.pdf&text=романова%20павлова%20армения%20статьи&url=https%3A%2F%2Fruslang.ru%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fdoc%2Fgrigoriev2024%2FRomanova_Pavlova_abs.pdf&lr (дата обращения 20.10.2024).
7. Павлова Л. В., Романова И. В. «Армянский» текст русской поэзии (интерпретация данных программного комплекса «Гипертекстовый поиск слов-спутников в авторских текстах») // Новый филологический вестник. 2020. № 4 (55). С. 221–223.
8. Туманян Ов. Избранные сочинения. Ереван : Арм. гос. изд-во. 1956. 435 с.
9. Шафранская Э. Ф. Армянский текст: дети Иова // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. № 3. С. 511–520.
10. Shuvaeva-Petrosyan E. A. О. Е. Мандельштам. Армянский текст (К 80-летию со дня смерти) // CCS&ES. 2019. №2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mandelshtam-o-e-armyanskii-tekst-k-80-letiyu-sodnya-smerti> (дата обращения: 10.10.2024).

References:

1. Amirxanyan M. D. *Armeniya v zerkale russkoj poe`zii*. Er.: Kopi Print, 2021. 604 s.
2. Ganalanyan O. *Armeniya v tvorchestve russkix poe`tov: Stat`i*. Er.: Sovet. grox, 1988. 180 s.
3. Gorodeczkij C. M. *Izbranny`e proizvedeniya: v 2 t*. Moskva: Xudozhestvennaya literatura. 1987. Tom. 2, S. 58.
4. Kubat`yan G. *Vorovanny`j vozdux. Stat`i i zametki*. Izd-vo RAU. Erevan. 2005. 466 s.
5. Pavlovich N. V. *Slovar` poe`ticheskix obrazov: Na materiale rus. xudozh. lit. XVIII–XX v.: V 2 t. / N. Pavlovich*. Moskva: E`ditorial URSS. 1999. 527 s.
6. Romanova I. V., Pavlova L. V. *Ot armyanskogo korpusa k armyanskomu tekstu russkoj poe`zii*. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1733745766&tld=ru&lang=ru&name=Romanova_Pavlova_abs.pdf&text=romanova%20pavlova%20armeniya%20stat`i&url=https%3A%2F%2Fruslang.ru%2Fsites%2Fdefault%2Ffiles%2Fdoc%2Fgrigoriev2024%2FRomanova_Pavlova_abs.pdf&lr (data obrashheniya 20.10.2024).
7. Pavlova L. V., Romanova I. V. «Armyanskij» tekst russkoj poe`zii (interpretaciya dannyx programmnoho kompleksa «Gipertekstovy`j poisk slovsputnikov v avtorskix tekstax») // *Novy`j filologicheskij vestnik*. 2020. № 4 (55). S. 221–223.
8. Tumanyan Ov. *Izbranny`e sochineniya*. Erevan : Arm. gos. izd-vo. 1956. 435 s.
9. Shafranskaya E`. F. *Armyanskij tekst: deti Iova* // *Polilingvial`nost` i transkul`turny`e praktiki*. 2022. № 3. S. 511–520.

10. Shuvaeva-Petrosyan E. A. O. E. Mandel'shtam. Armyanskii tekst (K 80-letiyu so dnya smerti) // CCS&ES. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mandelshtam-o-e-armyanskii-tekst-k-80-letiyu-so-dnya-smerti> (data obrashheniya: 10.10.2024).

Информация об авторе:

Г. А. Закроева – кандидат филологических наук, научный сотрудник Школы филологических наук, Смоленский государственный университет

Information about the author:

G. A. Zakroeva – Ph.D. (Philology), Researcher at the School of Philological Sciences, Smolensk state university

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.11.2024; одобрена после рецензирования 08.12.2024; принята к публикации 10.12.2024.

The article was published 18.11.2024; approved after reviewing 08.12.2024; accepted for publication 10.12.2024.